

ОЛЬГА САВЕЛЬЕВА,

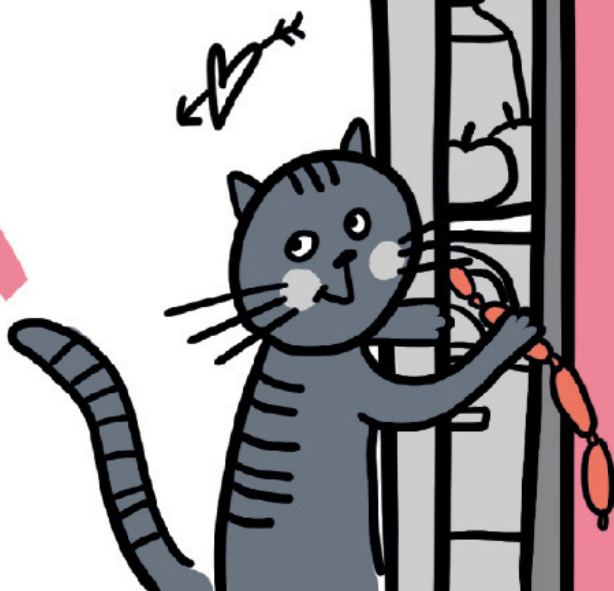
АВТОР БЕСТСЕЛЛЕРОВ «Апельсинки. Честная история одного взросления»,
«Попутчица. Рассказы о жизни, которые согревают»,
«Два сапога. Книга о настоящей, невероятной и несносной любви»

НУ МА-А-АМ!

МАТЕРИНСТВО, ОСНОВАННОЕ НА РЕАЛЬНЫХ СОБЫТИЯХ

Любимый

Записки российских блогеров

Ольга Савельева

Ну ма-а-ам!

«ЭКСМО»

2019

УДК 821.161.1-94
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

Савельева О. А.

Ну ма-а-ам! / О. А. Савельева — «Эксмо», 2019 — (Записки
российских блогеров)

ISBN 978-5-04-099700-8

Принято считать, что мама наверняка знает, что хочет ее ребенок. Потому что мама как бы эксперт. По материнству. Но какие вообще существуют критерии успешной матери? Ольга Савельева, известный блогер и автор нескольких книг, просто живет и любит своих детей, ведь главная задача родителя — научиться искать счастье в любом дне, в любом моменте, и универсальных правил здесь нет и не может быть. Эта книга — букварь для взрослых, алфавит родительских прозрений для тех, кто понял, что главное в любом родительстве — осознанное стремление к счастью.

УДК 821.161.1-94
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

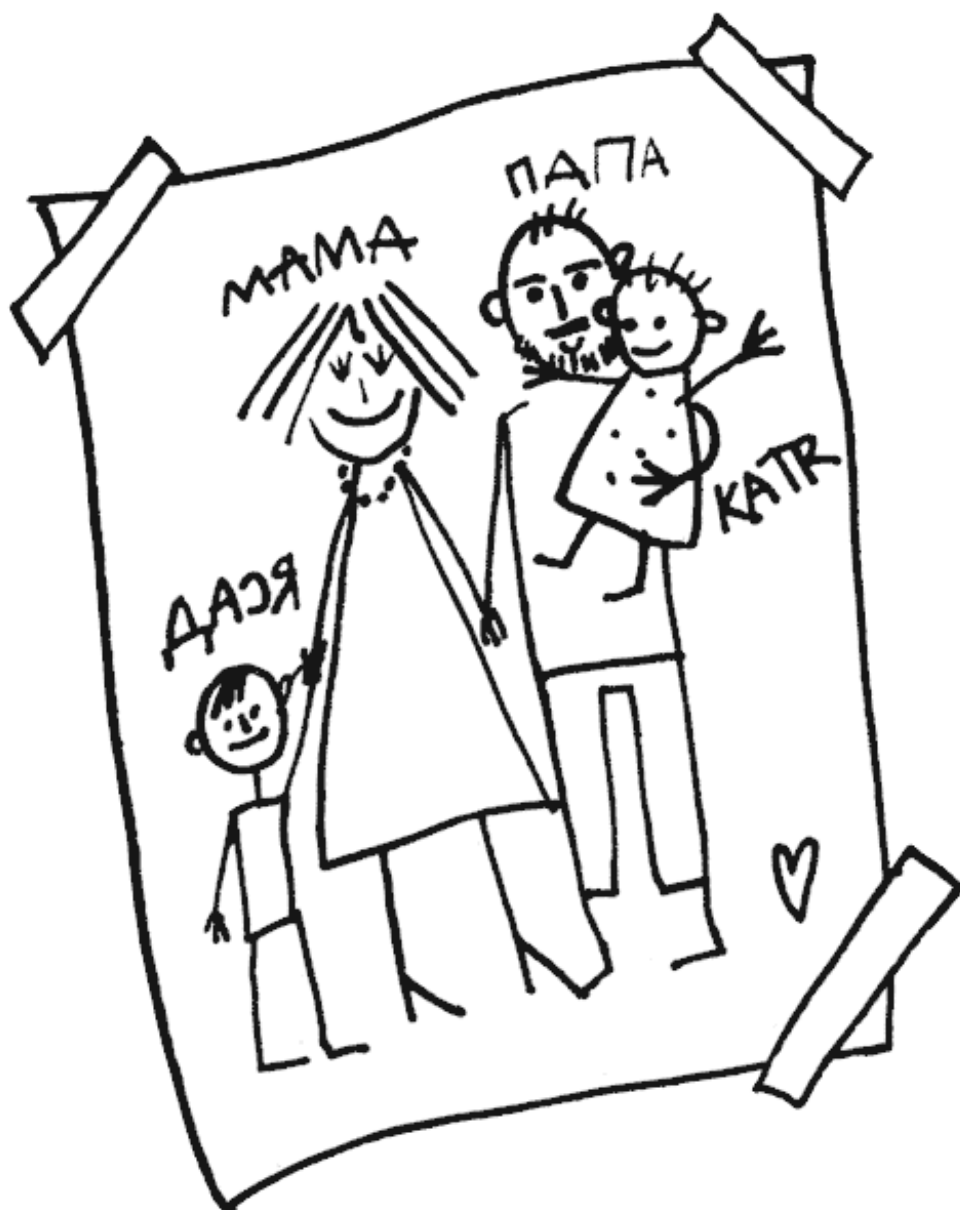
ISBN 978-5-04-099700-8

© Савельева О. А., 2019
© Эксмо, 2019

Содержание

Введение	6
А – Алмаз	8
Б – Баунти	11
В – Взятка	14
Конец ознакомительного фрагмента.	18

Ольга Савельева Ну ма-а-ам!

Эта книга – немножко пьеса, потому что в ней одни и те же действующие лица. На страницах книги герои предстают в разном возрасте, настроении и разных ситуациях, но их имена остаются неизменными:

Мама – Ольга.

Папа – Михаил.

Сын – Данила (домашнее имя – Дася). На момент выхода книги девять лет.

Дочка – Екатерина. На момент выхода книги три года.

Введение

Сначала я хотела назвать книгу «Кудах-тах-тах». Я вечно кудахчу над своими цыплятами, решаю какие-то их проблемы, часто придуманные мной.

Есть такой смешной анекдот про мам. Мама кричит сыну, который гуляет во дворе:

– Вася, иди домо-о-ой!

– Мам, я замерз? – спрашивает Вася.

– Нет, ты хочешь кушать!

Принято считать, что мама наверняка знает, что хочет ее ребенок. Потому что мама как бы эксперт. По материнству.

Когда я обнаружила себя пишущей книгу о материнстве, я испугалась: я крайне неуверенно чувствую себя в роли такого эксперта. Ну вот какой я эксперт? Я что, дюжину нобелевских лауреатов вырастила? Или мой ребенок выпустил бестселлер «Моя мать – лучшая мать на свете»?

Какие вообще существуют критерии успешной матери? Если бы мне как маме нужно было сделать визитки на какое-то мероприятие, где вручают «Оскары» мамам и папам за успешное родительство, то на своей визитке я так бы и написала: «Черт его знает, как правильно воспитывать детей!»

Я раньше всегда за это извинялась. За то, что не знаю, как правильно. Мол, я не детский психолог, я не читала книг об этом, я просто живу и люблю своих детей и каждый день учусь вместе с ними быть счастливой мамой, чтобы они выросли и у них был перед глазами пример счастливого родительства. А чтобы я была счастливой мамой, мне нужно, чтобы были счастливы мои дети. Вот такой замкнутый круг. Тут важно понять: быть счастливыми все время невозможно. Счастливое родительство не имеет ничего общего с идеальным. Это не картиночные мама и папа, улыбочки в 32 зуба, дневник с пятерками и постоянный успех.

Так не бывает. Счастье очень многогранно, а жизнь непредсказуема. Бывают моменты, когда совсем не до улыбок, когда мама или папа совсем не ресурсны, когда больно, страшно и совершенно непонятно, что будет завтра. Быть хорошими родителями в такие моменты сложнее всего. А приходится. Ребенок – это не телевизор, его нельзя выключить, когда надоело. Приходится быть родителями каждый день. Поэтому моя главная задача – научиться искать счастье в любом дне (тут «дне» в значении «день» или «дно»? А, в обоих значениях), в любом моменте, и универсальных правил здесь нет и не может быть.

И вдруг я поняла, что это моя фишка: я просто живу и не знаю, как правильно. Потому что никто не знает. Только т-с-с.

Если бы это знание существовало, его бы давно запатентовали и штамповали пачками счастливых детей счастливых взрослых. Но его нет. «А что есть?» – спросите вы. Маленькие поучительные басни, основанные на реальных событиях. Я описываю в этой книге родительские кейсы как ассорти знаний.

Это такой букварь для взрослых, алфавит родительских прозрений.

Алфавит для начинающих родителей. Начинающие родители – это не обязательно впервые беременная женщина или замерший в ожидании чуда будущий папа. Это скорее родители, которые поняли, что главное в любом родителстве – осознанное стремление к счастью.

Эта книга для тех взрослых, кто весело и вприпрыжку решил пойти в первый класс школы осознанного родительства, как любознательный Буратино, зажав под мышкой азбуку. В этой азбуке нет и не должно быть согласных. И гласных тоже нет. Тут есть ситуации, в которых вы вполне можете узнать себя. Как бы примерить на себя чужой опыт и решить, что дальше с этим делать. «А что с ним надо делать?» – уточните вы. «А понятия не имею», – отвечу я.

Я научу вас читать по этому алфавиту, а уж что именно вы в нем прочтете – исключительно ваша ответственность.

Это ассорти очень разных ситуаций, из которых складывается мозаика нашей жизни.

Я не знаю, правильно ли в этой книге все написано. Я просто разрешила себе ошибаться, быть не идеальной. Разрешила себе любить детей так, как хочется, потому что я не знаю, как правильно.

Дети – это самое сложное, что случилось со мной.

Дети – это самое лучшее, что случилось со мной.

Эта книга о неидеальной матери и неидеальном материнстве. Потому что идеала не существует.

А – Алмаз

Я сидела дома, болела. Заболеть перед Новым годом – тяжкий гнет: ты калечишь праздник не только себе, но и окружающим.

Накрылись медным тазом все предпраздничные мероприятия, сын загрустил. Моя подруга забрала сына на елку. У подружки тоже сын, и парням вдвоем должно быть весело.

Я с благодарностью отдала ребенка, закрыла за ними дверь и провалилась в тяжелый температурный сон.

Спустя час из сна меня достал телефонный звонок. В трубке – ликующий голос моего Даси:

– Мам, прикинь, я только что получил сразу два подарка!

– О, два! – хриплю я. – А почему два?

– Ну, потому что я схитрил. На елке выдавали подарок и ставили печать на ладошку тем, кому уже выдали, чтобы не запутаться. Ну так вот я получил первый подарок, стер печать, встал в очередь снова – и получил второй.

– Ого, – опешила я.

Спросонья было очень сложно подобрать слова и оценить ситуацию. И голова болела нестерпимо.

С одной стороны, хитрить – может, и неплохой навык, с другой стороны, тут хитрость близка к обману. И тут сын говорит последнюю фразу, от которой я таю:

– Это я для сестренки, для Катюши старался...

– Сын, – мой голос становится мягким, как карамель. – Приедешь домой – поговорим.

Я жду его дома и готовлюсь к разговору.

Я не против хитрости как гибкости, но я против хитрости как подлости.

А грань тут очень зыбкая, почти незаметная.

Подруга рассказывала мне случай на отдыхе. Они с ребенком отдыхали на море. Она загорала, сын нырял. И тут выбегает из моря ее ребенок и сияет:

– Мама, мама, у меня для тебя подарок! Смотри! – и протягивает кольцо с камнем, явно драгоценным. – Мама, я плавал, нырял глубоко и с самых глубин достал для тебя это кольцо. Если бы я был твой жених, я бы встал на одно колено и подарил его. Но я твой сын. Поэтому просто прими от меня этот подарок.

Сын был счастлив от того, какой презент он делает для мамы. Подруга растерялась. С одной стороны, сияющая мордашка сына, с другой – чужое кольцо, у которого наверняка есть хозяйка, плачущая где-то, что она его потеряла. И подруга говорит своему мальчику:

– Милый, больше всего на свете я люблю, когда ты даришь мне подарки. Твои рисунки, твои поделки – они бесценны, хоть в них и нет бриллиантов. А в этом кольце есть. Оно дорогое, это видно невооруженным глазом. И кто-то, вероятно, долго копил на него, а потом купил.

– И потерял! – напомнил сын, начиная понимать, к чему клонит мама.

– Да, и потерял. Оно в воде соскользнуло. Это кольцо очень дорого его хозяйке. Она где-то сейчас плачет, что потеряла его. А возможно, тут дело даже не в цене, а в том, что это кольцо подарил ей сын. А мы сейчас возьмем и лишим хозяйку ее кольца.

– Мам, ты не хочешь брать от меня подарок?

– Хочу. Но получается, что этот подарок не от тебя. А от той женщины, которая потеряла. Если мы вернем ее вещь, она будет счастлива. И это тоже своего рода подарок – сделать кого-то счастливым.

После этого они пошли на ресепшен отеля и отдали кольцо. Выяснилось, что хозяйка уже нашлась, приходила, спрашивала, была очень расстроена.

– Вот видишь, как здорово, – сказала подруга сыну. – А если бы мы оставили кольцо себе, то как бы строили свое счастье на несчастье другого?

Мне многое дал этот опыт подруги, вооружил меня стратегией для разговора с моим сыном.

Он влетел домой, румяный и довольный, обвешенный подарками. Один тут же протянул сестре. Я не вмешивалась. А уже вечером перед сном, когда сын пил молоко с печеньем, я решила поговорить.

– Дась, вот смотри, ты сегодня на елке раздобыл два подарка.

– Да! Я молодец!

– Послушай. – Я не хотела оценивать его поступок. – Ты был бы сто процентов молодец, если бы за этот подарок тебе пришлось потрудиться. Ну, спеть, станцевать – заработать. Но ты получил его обманом.

– Хитростью.

– Дань, в этом случае обманом. Хитрость – это когда никто не пострадал и все случилось лучше, чем планировалось.

– А кто тут пострадал?

– На елке было 100 детей и 100 подарков. Один ребенок забрал два подарка. Кто пострадал, как думаешь?

– Понял, – погрустнел сын. – Я не подумал...

– Я знаю, что ты сделал так не со зла, и не ругаю тебя. Я хочу, чтобы ты задумался. Подарок – это ценность, которую ты создаешь сам. Вот если бы ты купил его на заработанные деньги и подарил сестре – в нем была бы ценность. Или ты за него на сцене выплясывал бы для Деда Мороза – тоже была бы ценность. А так ты просто курьер, Дась. Который подарил подарок сестре за счет того ребенка, который остался без подарка.

– Ох, я уже и сам не рад...

– Дась, здорово, что ты меня правильно понял. Ты все равно молодец, я как мама очень тронута, что ты всегда помнишь о маленькой сестре и заботаешься о ней. При этом мне важно, чтобы ты всегда думал и оценивал свои поступки с разных сторон.

Мы еще немного поболтали о елке, о представлении и поразившем воображение сына фокуснике, и Дася пошел чистить зубы перед сном, надевать пижаму и спать.

И я пошла к себе. Лежала в кровати и думала о бриллиантах. Нет, не о тех бриллиантах, что были на том кольце, которое нашел сын подруги. А о тех бриллиантах, которые спрятаны внутри не ограненных еще характеров наших детей.

Жизнь – отличный огранщик, она любой невзрачный алмаз превратит в бриллиант.

Только для этого важно отыскать и показать ребенку его драгоценные черты еще в детстве, чтобы он не испортил огранку царапинами злости и обмана.

Через полчаса сын уже сладко спал, я зашла к нему в комнату выключить ночник и залюбовалась им. Спи, мой маленький алмазик. Я обязательно научу тебя сверкать всеми своими лучшими гранями. Впереди у тебя столько интересного!

Мы с сыном в аэропорту. Я прошу его поддержать мой паспорт. Даня обнаружил в паспорте деньги и спрашивает:

– Мам, а это чтобы, когда мы прилетим в другую страну, таможенник знал, что у нас денюжка есть? Что мы не побираться летели?

Б – Баунти

Все мое детство было пропитано яростной экономией. Денег всегда было мало, а хотелок много, особенно в осознанном детстве.

Когда мне было лет 11, на прилавках маленького приморского городка, где я жила, появились первые «Сникерсы», «Марсы» и жвачки «Love is» со вкладышами.

Сказать, что я их хотела, – ничего не сказать. Все одноклассники уже вовсю лакомились диковинными вкусняшками и выдували пузыри из жвачек мне в лицо. Жвачка пахла клубникой и стоила рубль. Рубль – это ого-го какие деньжищи!

У меня никогда не было карманных денег. Не потому, что мне не доверяли – наоборот, всегда гордились моей сознательностью! – а потому, что их в принципе не было – свободных денег.

Семья жила бедно, но сытно. Хочешь добавки? Вон на плите суп на мясном бульоне! Будешь? Ешь!

Я ребенок. Я не хочу суп.

Я хочу «Баунти». Но ем суп.

Хочу одно, а получаю другое.

Я часто ходила по магазинам и ларькам и смотрела на яркие витрины. Смотрела на то, что не могла купить. Могла бы я не ходить и не дразнить себя? Вероятно, могла. Хотя нет, не могла. В этом было какое-то мазохистское удовольствие. Рассматривать яркие фантики, представлять, какая на вкус конфета внутри.

Может, именно в тот момент и формировалась моя целеустремленность? Я помню, думала: «Вот вырасту, заработаю много денег и куплю все «Сникерсы» в городе!»

Мой сын не знает, что такое дефицит. Хочешь «Сникерс»? – На.

Я часто думаю, что в этой доступности хотелок есть и обратная сторона: нет магии мечты, когда ты месяцами мечтаешь о шоколадке, а потом тебе ее дарят на Новый год. У нее же совсем другой вкус по сравнению с той обыденной, что ты купил в обед на карманные деньги. Еще и выбирал долго, не мог понять, какую хочешь. Потому что не так и хочешь...

Самое яркое воспоминание детства – когда мой дядя купил нам на Новый год шоколадку «Alpen Gold» с орехами. Нам – это мне, сестре и брату. Мы посчитали количество плиточек и поделили на три (получилось каждому по шесть квадратиков), и потом каждый из нас решал, как с ними поступить.

Помню, что брат – он младше на четыре года – съел свою порцию сразу.

А я свои квадратики спрятала, у меня колотилось сердце от предвкушения, но мне хотелось пробовать осознанно, ловить оттенки вкуса, а не запихивать все в рот, придавив ладошкой.

Сестра пошла угощать взрослых, и я помню, как восхитилась ее огромным сердцем: она ведь тоже хотела эту шоколадку, причем так же сильно, как я. Какой же доброй нужно быть, чтобы поделиться тем, что очень хочешь сам...

Брат спрашивал, когда я буду есть свою шоколадку. Я сердилась – тебе какое дело?

А он хотел смотреть, как я смакую свою порцию, как ем шоколад, и еще раз проживать вкусовые воспоминания. В этом не было манипуляции (она будет есть и – куда денется! – поделится!), просто... дефицит шоколада.

Сестра угостила папу, бабушку и прабабушку, и у нее почти не осталось шоколада. Кажется, пара квадратиков. Она съела остатки и подмигнула мне. Нет, ей было не жалко.

И вот я два дня подряд съедала по одной плиточке, по одному квадратику тайно от всех. Будто своровала. Шоколад быстро растворялся во рту, но я долго и вдумчиво ловила послевкусие.

Настал день, когда у меня осталось четыре квадратики. Я знала, что делать: пошла к сестре и щедро разделила их пополам. На, ешь! Ты же свои отдала... Не шоколадка, а тренажер щедрости. Но сестру я люблю больше, чем шоколад. Зато вкус той шоколадки я запомнила на всю жизнь.

Экономия течет у меня по венам. Я привыкла думать установками: если удалось сэкономить, то хорошо, если нет – плохо. На этих установках базировалась вся моя финансовая грамотность.

У меня и муж такой же. Помню, однажды зимой он купил целую коробку средств от комаров. Спреи всякие, мази, пластины. Это при том, что на дачу мы ездим редко и нам одного тюбика хватило бы на несколько сезонов на всю семью.

– Зачем нам столько? Ты собираешься в лес переехать? – спросила я.

– Слушай, ну скидка была 70 %, я и купил. Я просто подумал, что выгодно... – ответил растерянный муж.

Я тогда смеялась до икоты и придумала слоган нашей раненной экономным детством семьи: берем от жизни все, что по акции!

Мы очень радуемся, когда по акции. Акционный товар всегда нужен, потому что вместе с продуктом ты приобретаешь радость выгодной покупки. Иногда эта радость важнее того, что ты купил. Акция – это когда в приобретение встроена дополнительная выгода.

Однажды мы с детьми и друзьями ездили отдыхать и снимали один коттедж на всех. Это было выгодно. И там была большая кухня, светлая, с мангалом.

По утрам все пили растворимый кофе, приготовленный на этой кухне. Сиделись на балкончике, любовались лесом и природой. А я шарашила за пределы этого комплекса отдыха полчасика бодрим шагом, чтобы в придорожной кофейне купить настоящий капучино из кофемашины. А потом шла обратно и смаковала этот кофе.

На балкончике меня встречала подруга и спрашивала:

– И вот не лень тебе на это время тратить? Вот мы пьем вкусный растворимый, и восемь наших чашек по стоимости равны одной твоей. Разве это рентабельно?

Я не знала, что ей ответить. Мне это было нужно. И я была готова час шарашить по лесу ради любимого хорошего кофе.

А недавно я поняла важное... В тот день я утром вышла из дома, где пила кофе. Вкусный, хороший, из кофемашины. Потом выбежала в морозное утро, прыгнула в машину, поехала на встречу и на заправке снова купила кофе. Я не уверена, что хотела его, я и сделала только пару глотков, но стаканчик в руке меня успокаивает. «Все хорошо, Оль», – как бы говорит он мне на языке кофе.

Потом я добралась до центра, мой кофе остыл, и мне нужны были две руки, чтобы подписать договор, в общем, я выкинула тот недопитый кофе. А после подписания выбежала на Садовое кольцо и увидела любимую кофейню. Они делают нежный кофе навынос. И я, не задумываясь, купила себе очередной стаканчик кофе.

И вот я бегу по тротуару со стаканчиком кофе, делаю пару глотков, и он стремительно остывает – на улице мороз. И вдруг меня осеняет.

Мне важно не покупать именно кофе, а просто что-то покупать. Потому что я могу купить!

Все мое детство я не могла купить то, что хочу. В психологии это называется фрустрацией, когда желаемое недоступно. А теперь я получаю то, что хочу. Когда хочу. Хочу «Баунти» – получаю «Баунти». Ну, вместо супа.

И сейчас я, уже взрослая, покупаю каждый стакан кофе со встроенной опцией контроля над ситуацией. Все хорошо, Оля, ты можешь себе позволить.

Этот кофе – собирательный образ. Это мои «Сникерсы», не съеденные в детстве, мои не сжеванные «Love is». Через этот кофе я покупаю себе «Alpen Gold» из детства, хочу накормить ту маленькую себя досыта.

Но, мать, тебе 37. Все под контролем. Вот твой кофе. Ты на самом деле не хочешь его, ты хочешь стабильности. И это продуманная жизненная акция. Со стороны может показаться, что транжирство, но нет. Я покупаю гораздо больше, чем кофе.

Я рассказываю сыну про свое детство. Он любит эти рассказы, слушает внимательно, про дефицит даже переспрашивает.

Его детство досыта утрамбовано шоколадом, а ограничения действуют только на большое количество вредной еды. Нельзя столько «Баунти», зубы испортишь. Нельзя столько гамбургеров, желудок испортишь.

Я смотрю на сына, который не умеет сильно хотеть, и не знаю, хорошо это или плохо. Нужно ли лишать чего-то, чтобы научить мечтать и хотеть?

– Дась, – спрашиваю у сына, который склонился над тетрадкой и делает уроки. – Вот прямо сегодня, сейчас, чего ты очень-очень хочешь?

– Я очень-очень хочу каникулы, – не задумываясь, отвечает сын.

– Ооо, у меня по этому поводу для тебя сюрприз. Акция! Напиши завтрашние контрольные на пятерки, и твои каникулы начнутся на два дня раньше!

– Как это?

– Ну, все учатся до пятницы, а у тебя последний учебный день – среда. А в четверг ты едешь в лагерь.

– Уррра! – с радостными воплями сын скачет по комнате. Обожаю радовать его. Вся наша жизнь – одна сплошная акция.

В – Взятка

Я много лет была чиновником. Слово «чиновник» вызывает у людей негативные ассоциации, прежде всего в общественном сознании это бездельник и взяточник. Я видела чиновников, которые и правда были бездельниками и взяточниками и этим дискредитировали остальных.

Я часто даю интервью и рассказываю, что мне обидно за профессию: за 12 лет чиновничества я ни разу не брала взятку. «Правда, объективности ради стоит добавить, что и не давал никто», – говорю я в конце, и в этом месте все смеются.

Однажды журналист решил развить тему и спросил:

– То есть если бы вам дали, вы бы взяли?

Это такой простой вопрос, и ответ на него очевидный. Просто скажи «нет, ни за что». Так и есть, на 99,9 %. Но мне важно быть честной, важнее, чем хорошей. И я на секунду задумалась. Бывают разные ситуации.

Меня, например, спросили однажды, могу ли я убить птицу. Я даже на поняла вопроса, возмутилась. Как вы вообще могли подумать, что за вопрос! Конечно, нет!

А если это большая птица нападет на моего ребенка? Или если мы на необитаемом острове умираем от голода и... Понятно, что такие ситуации не могут произойти у нас, в спальном районе столицы. Но гипотетически они существуют, и говорить категорическое «нет» опрометчиво.

Однажды в молодежном лагере я была свидетелем того, как один парень присвоил себе результаты чужого труда. Сказал, что это он художник, нарисовавший картину. Я знала, что автор той картины – совсем другой человек, который раньше уехал из лагеря по семейным обстоятельствам, а хвалили – его, обманщика. И вот он улыбался, принимал незаслуженные аплодисменты, смущенно кланялся, и все его смущение принимали за скромность, а я думала: «Интересно, что у него внутри? Каково это – чувствовать незаслуженное признание, омраченное страхом внезапного разоблачения?»

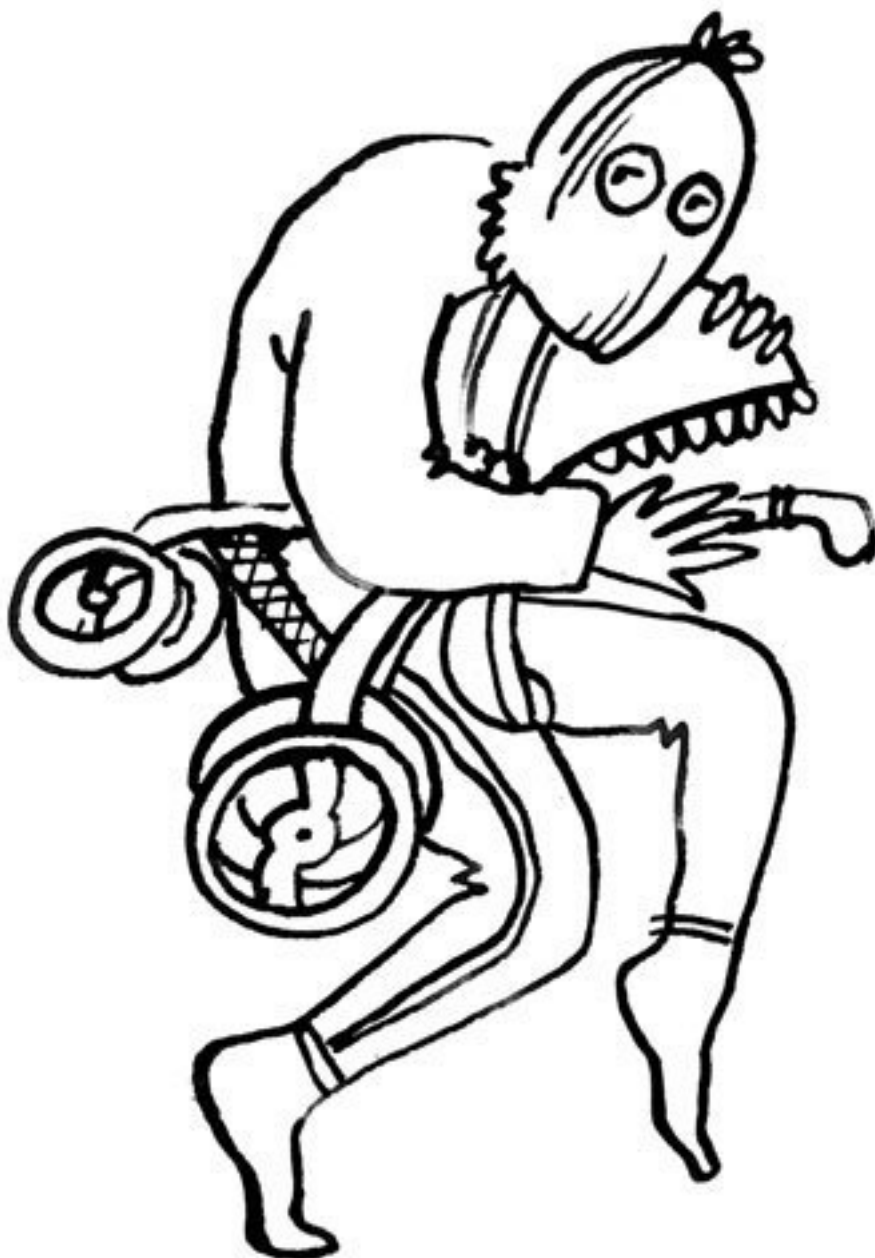
Взятка – это то же самое. Это способ запачкать душу. Никто не заметит, что душа запачкана, но я-то буду знать, и мне от этого будет плохо.

Однажды до меня дошли слухи, что господин N берет взятки. Тот самый N, который регулярно и без шумихи помогал одному детскому дому. Оборудовал там спортзал, сделал косметический ремонт в классах за свой счет, купил технику. Я привыкла думать о нем с восхищением как о человеке широкой души. Информация про взятки меняла ситуацию в корне. Получалось, что счет не такой уж и свой. Я растерялась: не умею судить людей.

А вдруг у него были основания взять те деньги? Это, конечно, не оправдание преступлению, но...

Однажды моя дочь сильно заболела, чуть не умерла и потеряла слух. Я очень страдала и была не в себе: готова была перечислить (и практически сделала это) приличную сумму шарлатану, который обещал проникнуть в мою дочь «через ауру» и вернуть ей слух без операции. Я настолько ничего не соображала, что верила в любую чушь.

Потом я узнала про кохлеарную имплантацию. Это как раз возможность сделать операцию и восстановить слух. Делать ее нужно срочно, пока не заостенела ушная улитка после менингита. Операция стоила три миллиона рублей. Для нас это огромные деньги. Я никогда столько в руках не держала. При этом время играет не в нашей команде, стремительно утекает сквозь пальцы: у нас было всего несколько дней, чтобы найти эту сумму.

Позже мы узнали, что операцию можно сделать по квоте, то есть бесплатно. Но несколько дней мы, не зная про квоты, искали деньги. Мы готовы были продать активы, но за неделю это сделать проблематично.

Я не могла думать ни о чем, кроме спасения дочери. Я сутками была в панике. Мне кажется, именно в том состоянии, в котором я была, люди грабят банки. Потому что о рисках не думаешь.

Мне кажется, если бы в тот момент мне предложили взятку, я бы взяла. Я бы не думала о деньгах, я бы думала о дочери. Потом, после операции, завтра, я пойду и сдамся. И пусть меня посадят. Но сегодня я спасу ребенка.

Я стараюсь исключить категоричность из своего мышления и всем ищу оправдания. Я не знаю, что там, на колокольне этого человека. Просто с моей

колокольни очевидно, что пойти на сделку с совестью только ради денег – очень сомнительный профит.

Можно сойти с ума от тревожности и осознания черты, которую ты переступил, от того, что ты сам поцарапал свою карму.

Однажды у нас с дочкой украли... коляску. Я вышла из магазина – а коляски нет. Я ошалело заметалась на крыльце, как домовенок Кузя, у которого украли сундучок со сказками. Ой, беда-беда, огорчение! Нафаняя! Вот кем нужно быть, чтоб украсть коляску? Каким-то предводителем дураков со дна колодца беспринципности? Вот какой у этого вора следующий шаг? Выхватить «Агушу» из ладошек заснувшего годовасика? Сдернуть с седой головы бабушки павлопосадский платок?

Смеркалось. Я растерянно стояла на крыльце: в одной руке две большие упаковки подгузников, в другой дочка. Катюня, кстати, весила тогда уже почти 7 кило и скользила своим комбезиком по моему пуховику. Из дверей магазина вывалился пьяный толстый мужик с бутылкой пива и, не рассчитав траекторию движения, больно толкнул меня локтем. «Так, – внутри меня проснулся Шерлок. – Значит, во-первых, это не сон. А во-вторых, еще нет 21:00, раз мужику пивас продали! Это для протокола пригодится». Дедукция...

У меня с дочерью договоренность: на улице не спать. Спать дома. Улица – место, где нужно бдить и развиваться. Смотри, Катя, лужа. Смотри, Катя, птичка. Смотри, Катя, тетя. Это такой лайфхак для мам, у которых дома нет помощников: утомленная прогулочными впечатлениями, Катюня «приходит» домой и засыпает от усталости, тем самым развязывая мне руки для домашних дел. И пока ей снится лужа, птичка и тетя, я орудую пылесосом и жарю котлеты. Симбиоз.

Так вот в этом идеальном уравнении была одна неидеальная переменная – коляска. Кате три месяца, почти четыре, и коляска у нее люлечная. Лежит ребенок в своем корытце и видит бездонную синь неба. Ни тебе тети, ни тебе лужи. Мне приходилось доставать дочку из коляски и таскать ее на руках, пиная перед собой коляску животом. Неудобно. И вот сегодня, наконец, я решила достать прогулочную коляску. Не трость, конечно (я в сознании), но такую, в которой Катюня могла бы лежать, как в шезлонге, чуть вертикально, под минимальным углом и весело бдить.

На этой коляске я шесть лет назад рассекала с сыном. Хороший транспорт. У него мой характер: разухабистый такой вездеход. Маневренный, веселый и быстрый. Бирюзовенький. И вот, уложив в него Катюню, которая прилежно дула пузыри из слюней в ожидании первого зуба, я припустила в сторону магазина, на втором этаже которого можно было разжиться подгузниками. На второй этаж ведет подвижный и шустрый эскалатор. Я замешкалась у его подножья. Как попасть наверх с объемной коляской и дитем? Опасно! Не буду рисковать. Оставлю коляску внизу, а за подгузниками метнусь с Катюней на руках. Делов-то на пять минут! А спустя пять минут это все случилось.

Приунывшая, я решаю, стоит ли звонить мужу. Помочь, находясь в 100 километрах от меня, он вряд ли сможет, но в сарказме искупает однозначно. Прямо вижу, как он спрашивает, есть ли у меня десять рублей, и, получив положительный ответ, советует пойти в супермаркет и за десятку взять продуктовую тележку, в которой я смогу весело довести дочку и подгузники до дома... Смешно, ага.

Наверное, нужно заявить в полицию. Я представила, как сижу в сыром подвале, освещенном одинокой лампой, подвешенной на веревочке, на мокром каменном полу валяются упаковки подгузников, рядом на столе в дырявой картонной коробке спит моя дочь, а я, обняв сама себя за локти, раскачиваюсь на стуле и диктую следователю список похищенного на мотив Шурика «вот-спасибо-хорошо-положите-на комод»: пять баранок или шесть, больше сыну и не съесть... И салфеток влажных там пачка целая была... Для сухой для кожи рук там лежал

отличный крем... А еще на ужин наш там лежал один лаваш... Погремушка в виде бус, а, пардон, она с собой...

У меня к вору два вопроса: как и зачем? Как сегодня крадут коляски? Я просто впервые столкнулась, дебют, так сказать. Как он это сделал? Увидел коляску – схватил и побежал, разметав щеки к ушам? Сложил и запихал в «уазик»? Закинул в «КамАЗик»? Или это цыган с серьгой в ухе прицепил мою колясоньку к своей гужевой повозке и сказал своему конику: «Ннно!»

И второй вопрос: зачем? Возить в ней своего карапуза? Продать на «Авито»? Перебить номера и перегнать во Владик? Разобрать на запчасти? Кругом же камеры, тебя, колясочник, легко поймают. И посадят. А в тюрьме засмеют. И татуху набьют в форме колясоньки, что в иерархии тюремных татух означает «дно-днище». А я приду на следственный эксперимент и испепелю тебя взглядом. Или вас, если у тебя был сообщник. И дочу принесу, и ущипну ее, чтоб безутешно плакала и совесть вашу раздражала. И не поленюсь плакат нарисовать: «Мы воруем у малытки, мы бесславные ублюдки». Ну как так-то? Нафаняя... Я еле доволокла до дома ноющую Катюню и подгузники. Дома всплакнула. Уложила дочь. Страдая, съела котлету. Позвонила мужу. Узнала, что я клуша. А кто еще в наше время бросает коляски без присмотра? Всплакнула еще раз. Согласилась, что клуша. Съела еще одну котлету. Полегчало. Успокоилась...

Коляску так и не нашли. Я иногда думаю о человеке, который ее украл. Представляю себя на его месте. Точнее, пытаюсь придумать ситуацию, при которой мне необходимо своровать у младенца коляску. Моя бурная фантазия буксует и не выдает вариантов.

Возможно, это вор. Просто циничный вор. Он берет все, что плохо лежит, и не рефлексует. Возможно, он в молодости выдал себя за талантливого художника и украл у кого-то заслуженную славу. Прошли годы – и он скатился до колясок.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.